

НОВЫЕ ДАННЫЕ О КУЛЬТУРЕ ДЛИННЫХ КУРГАНОВ
ЛЕСНОЙ ЗОНЫ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

1. Наиболее распространенными погребальными памятниками лесной зоны Восточной Европы во второй половине I тысячел. н.э. являлись насыпи культуры длинных курганов. Носители данной культуры, наряду с длинными курганами, сооружали и иные формы погребальных насыпей — круглые, комбинированные, четырехугольные и др. Несмотря на значительные успехи, достигнутые в последние годы в области изучения длинных курганов, исследователи расходятся в оценке этнической принадлежности этого круга древностей, выделяя славянские, балтские и финно-угорские черты в этих погребальных памятниках и относя все из них или отдельные их группы к славянам-кривичам, балтам или финно-уграм. В зависимости от того или иного решения вопроса о этнической принадлежности населения культуры длинных курганов по-разному рассматриваются и более общие проблемы всей этнической истории лесной зоны Восточной Европы в I тысячел. н.э.

2. В археологической литературе отмечается существование двух территориальных групп длинных курганов — смоленской и псковской. Одни исследователи объясняют появление этих групп различным местным субстратом, на котором сформировалась культура славян-кривичей, другие полагают, что мы имеем дело вообще с различными этническими группами населения — балтами и финно-уграми. Обследования последних лет в бассейне оз. Ильмень заставляют внести коренные изменения в карту распространения населения культуры длинных курганов. Как оказалось, ильменский бас-

сейн, традиционно считавшийся ранее районом, где известны лишь отдельные длинные курганы, является областью их массового распространения. Таким образом, территория, которую занимало население, соорудившее длинные курганы, охватывала всю лесную зону Восточной Европы от бассейна Псковского озера на западе до левых притоков р. Мологи на востоке и от бассейна верхнего течения р. Луги и Южного Приладожья на севере до Верхнего Приднепровья на юге. Длинные курганы ильменского бассейна составляют единый пласт древностей с курганами псковской группы. Длинные курганы смоленской группы, по сравнению с более северными памятниками подобного типа, занимали гораздо меньшую территорию, были менее многочисленными и, судя по имеющимся данным, хронологически несколько более поздними.

3. На всей территории распространения длинных курганов в настоящее время начинает все более явственно прослеживаться переход от грунтовых могильников к курганным захоронениям. Это позволяет предполагать, что длинные курганы как тип погребального памятника сложились непосредственно на обширной территории лесной зоны Восточной Европы, а не были привнесены сюда в сформировавшемся виде из других областей. Следует также подчеркнуть, что все более отчетливо намечается сходство керамики псковско-новгородской группы длинных курганов с посудой, характерной для тушемлинско-акатовского круга древностей.

4. Наблюдения над ландшафтной приуроченностью длинных курганов ильменского бассейна и связанных с ними поселений показывают, что население, их оставившее, занимало районы, где почвенный покров состоит из песков и легких супесей (озерно-ледниковые, озерно-аллювиальные, озерные равнины, зандры), занятые сей-

час сосновыми борами. Эти районы малопригодны для земледельческого освоения и слабо используются в сельском хозяйстве вплоть до наших дней. Такая приуроченность населения культуры длинных курганов, безусловно, отражает специфику его хозяйственной деятельности.

5. Для достаточно уверенного решения вопросов об этнической принадлежности культуры длинных курганов в целом и той роли, которую сыграли славяне, балты и финно-угры в ее формировании, в настоящее время, на наш взгляд, требуется в первую очередь более четко определить, представляют ли собой псковско-новгородская и смоленская группы длинных курганов две совершенно различные культурные группы населения, или мы имеем дело все же с единым пластом древностей с его локальными и хронологическими отличиями. На первый план выступает также выяснение роли, которую сыграло население, оставившее памятники типа Тушемли-Акатова в сложении культуры длинных курганов. Представляется, что целенаправленное изучение поселений, связанных с длинными курганами, также внесет много нового в наши представления об этих погребальных памятниках и их группах.

К.В.Павлова (Ленинград)

БАЛТСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ КУРГАНОВ ОКРЕСТНОСТЕЙ ДРЕВНЕГО НОВОГРУДКА

Сложные этнические процессы, проходившие на рубеже I и II тысячел. н.э. в зонах соприкосновения различных этнических групп, находят свое отражение в лингвистических и топонимических дан-

ных, в этнографии и археологии, в частности, в погребальных памятниках. В последних эти процессы проявляются в погребальном обряде.

В настоящем сообщении рассматривается локальная группа погребальных памятников X-XIII вв. н.э. — курганные могильники окрестностей древнего Новогрудка, т.е. одного из районов верхнего Понеманья, непосредственно примыкавших к пограничной зоне балтских и славянских племен.

До недавнего времени в окрестностях Новогрудка было известно более десяти курганных групп, из которых до настоящего времени сохранились лишь могильники, расположенные в лесах или удаленные от города на 4-6 км. К числу таковых относятся могильники у дд. Бретянка, Ботаревка, Городиловка, Ладеники, Селец, Мольничичи и Сулятичи.

Могильники окрестностей Новогрудка четко делятся на две хронологические группы. Первую группу составляют могильники конца X-XI вв., в курганах которых совершены погребения по обряду труположения на горизонте (Бретянка, Городиловка, Селец, Ладеники, Мольничичи). Во вторую группу (XII-XIII вв.) входят могильники с погребениями по обряду труположения на горизонте и в могильных ямах под курганами (Ботаревка, Сулятичи).

Наибольший интерес в этническом плане представляет могильник у д. Бретянка, являющийся некрополем древнего Новогрудка конца X-XI вв. Среди погребений этого могильника по обряду сожжения, что составляет около 6% исследованных курганов, встречаются сожжения на месте и на стороне. Те и другие погребения безинвентарны и не несут четких этнических признаков, однако способ захоронения остатков кремации на стороне, в небольшой мо-